

Пепел и Луна

Лана Деламьер

18+

Лана Деламьер

Пепел и Луна

«Автор»

2026

Деламьер Л.

Пепел и Луна / Л. Деламьер — «Автор», 2026

В мире, где древние расы ведут вечную войну, а магия соседствует с опасностью, судьба мира оказывается в руках изгояполукровокивампира Дариана и лунного эльфа Элианы — хранительницы священной роши. Дариан умеет управлять тенями и кровью, Элиана владеет магией луны и исцеления. Их союз может объединить враждующие кланы — или окончательно расколоть мир. За трон древних королей борются дрампиры, оборотни, тролли, великаны и гаргульи: каждый преследует свои цели, а хрупкое равновесие вотвот рухнет. Чтобы быть вместе и остановить хаос, героям предстоит пройти через битвы с чудовищами, политические интриги и тяжёлые испытания. Цена их любви — древний ритуал жертвы: Элиана отдаёт часть лунной сущности, а Дариан — вампирскую силу. Превратившись в существ нового мира, они могут стать символом рассвета иного порядка. Пепел и Луна — история о любви, жертве и борьбе за будущее среди магии, интриг и эпических сражений.

© Деламьер Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лесная встреча	5
Глава 2. Запретная кровь	7
Глава 3. Охотники за полукровкой	9
Глава 4. Тайны Эльфийской пещеры	11
Глава 5. Пророчество безлунной ночи	13
Глава 6. Нападение драпиров	15
Глава 7. Похищение хранительницы	17
Глава 8. Клятва на крови	19
Глава 9. В логове оборотней	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лана Деламьер

Пепел и Луна

Ламтева О. В. / Лана Деламьер - 2026 г.

Глава 1. Лесная встреча

Ночь опустилась на мир, словно тяжёлый бархатный занавес, скрывая тайны и страхи. В лесу лунных эльфов царил особая тишина — не мёртвая, а живая, наполненная шёпотом листвы и тихим дыханием древней магии. Серебряный свет луны, почти полный, пробивался сквозь кроны вековых деревьев, рисуя на мягком ковре мха причудливые узоры, похожие на руны забытого языка. Воздух был густым и прохладным, пропитанным ароматами ночных цветов и влажной земли.

Элиана шла по знакомой тропе, и её босые ноги бесшумно касались земли. Она была частью этого леса, его дыханием и песней. Длинные светлые волосы, словно сотканые из лунного света, струились по её плечам, а глаза — два бездонных озера цвета ночного неба — внимательно изучали окружающий мир.

Она была хранительницей роши, и сегодня её чуткое сердце ощущало тревогу. Воздух был наэлектризован, пахло надвигающейся грозой и... опасностью. Это был не запах хищного зверя, а смрад чего-то более тёмного — гнилостный дух пролитой крови и безумия.

В нескольких десятках шагов от неё, скрытый в густой тени старого дуба, стоял он. Дариан. Его высокая, гибкая фигура казалась высеченной из ночного мрака. Он не дышал, не двигался, превратившись в живую статую из камня и тени. Лунный свет избегал его, словно боясь запятнать о тьму, что окутывала полукровку. Длинные чёрные волосы были собраны в небрежный хвост, а в золотистых глазах, похожих на расплавленное золото с прожилками янтаря, плясали хищные искры.

Он был здесь чужаком. Его обострённые чувства кричали об этом. Запах эльфийской магии был повсюду — сладкий, чистый и смертельно опасный для таких, как он.

Он был полукровкой. Позором для чистокровных вампиров и мишенью для охотников. Его отец был одним из древних лордов ночи, чьё имя произносили шёпотом даже в самых тёмных углах мира, а мать — человеком, чью жизнь он не успел спасти. Эта двойственность делала его изгоем везде, куда бы он ни пошёл.

Чистокровные презирали его за примесь человеческой крови, а люди боялись его вампирской сущности. Но сегодня его привело сюда не случайное блуждание. Он шёл по следу дрампинов — существ, что были ещё ужаснее его самого. Они разорили деревню на границе, оставив после себя лишь пепел и обескровленные тела. Их кровавый след вёл прямо в сердце эльфийских земель.

Элиана резко остановилась. Её тонкие пальцы сжали рукоять ритуального кинжала у пояса, хотя она знала: оружие здесь бесполезно против того, кто скрывается в тенях. Она чувствовала его взгляд — тяжёлый, обжигающий, проникающий сквозь одежду и кожу прямо в душу. Он не был похож на хищника, оценивающего жертву перед прыжком. В нём было что-то иное... узнавание? Или это была просто игра лунного света?

— Покажись, — её голос прозвучал не как приказ королевы или воина, а как мелодичный перезвон хрустальных колокольчиков, разбивающийся о тишину ночи.

Тени у дуба сгустились ещё плотнее, став почти осязаемыми, а затем расступились с тихим шелестом, словно занавес в древнем театре. Он шагнул на залитую лунным светом поляну, и Элиана невольно задержала дыхание. Он был прекрасен и ужасен одновременно. Его

красота была дикой, первобытной, словно у опасного зверя или у статуи древнего бога войны. Черты его лица были резкими, но безупречными: высокие скулы, прямой нос и упрямый подбородок.

Дариан молчал, склонив голову набок. Он видел перед собой не просто эльфийку. Он видел живое воплощение луны — хрупкое, светлое и абсолютно недостижимое для тьмы, что жила в нём. Её кожа казалась фарфоровой в лунном свете.

— Ты зашёл далеко от своих охотничьих угодий, дитя ночи, — её голос оставался спокойным и ровным.

— А ты слишком беспечна для хранительницы, лунное дитя, — его голос был низким и хриплым. — В лесу пахнет кровью. Не твоей... пока.

Он медленно втянул воздух носом.

— Дрампиры. Они здесь. И они идут за тобой.

Слова повисли в воздухе тяжёлой клятвой. Между ними пролегла пропасть вековой вражды их рас — пропасть глубже любого ущелья и темнее самой глухой ночи.

Внезапно из глубины леса донёлся звук — тихий хруст сломанной ветки где-то далеко слева.

Лицо Дариана мгновенно изменилось.

— Они ближе, чем я думал.

Элиана напряглась всем телом.

— Ты лжёшь? Ты один из них? Отвлекаешь меня?

— Если бы я хотел твоей смерти или крови, ты была бы уже мертва. Я не трачу время на разговоры с едой.

В его тоне не было злобы.

— У нас нет времени на взаимные обвинения твоего народа к моему роду. Они идут за твоей силой. За твоей кровью хранительницы.

Новый звук раздался уже справа — утробное рычание и клацанье когтей по камню.

Элиана посмотрела на него с недоверием.

— Что ты предлагаешь?

Дариан сделал шаг к ней навстречу. Тьма вокруг него за клубилась гуще.

— Бежать вместе или умереть поодиночке. Выбери быстрее.

Он протянул ей руку — бледную ладонь с длинными пальцами и острыми ногтями-когтями.

Элиана колебалась лишь секунду. Выбор был невелик: довериться врагу или умереть от рук тех, кто хуже любого врага. Она вложила свою тонкую руку в его ладонь. Его кожа была ледяной на ощупь.

В тот же миг лес взорвался звуками: рычание десятков глоток смешалось с визгом и хриплым смехом дрампиров. Из-за деревьев начали вырисовываться уродливые силуэты — сгорбленные фигуры с длинными конечностями и горящими алыми глазами.

Дариан рванул Элиану на себя с нечеловеческой силой. Тьма вокруг них сгустилась в непроницаемый кокон и ринулась вперёд по тропе со скоростью ветра...

Глава 2. Запретная кровь

Тьма, которую Дариан призвал для побега, была не просто отсутствием света. Это была живая субстанция, древняя магия его рода, смешанная с его собственной кровью. Она клубилась вокруг них, поглощая звуки и запахи, создавая кокон, непроницаемый для глаз преследователей.

Элиана чувствовала, как её ноги едва касаются земли. Дариан нёс её с лёгкостью, словно она была пёрышком, подхваченным ночным ветром.

Лес проносился мимо размытым пятном. Древние стволы сливались в сплошную тёмную стену, а серебряный свет луны казался далёким и нереальным. Элиана вцепилась в его руку, и не только из страха упасть. Прикосновение к его ледяной коже обжигало, вызывая странный трепет, который был чужд всему её существу. Это было ощущение опасности и чего-то запретного, притягательного.

— Куда ты меня тащишь? — выдохнула она, пытаясь перекричать свист ветра в ушах.

— Туда, где нас не найдут твои «друзья» и мои «родственники», — его голос был глухим, словно доносился из-под земли. — В единственное место в этом лесу, куда драпирь не посмеют ступить.

Он резко свернул с тропы, нырнув в густые заросли ежевики. Тьма вокруг них уплотнилась, раздвигая колючие ветви, словно живая вода. Через несколько мгновений они оказались на небольшой поляне, окружённой кольцом древних валунов. В центре поляны горел костёр, но его пламя было странного, зеленоватого оттенка и не давало тепла. Вокруг огня сидели фигуры в волчьих шкурах.

Оборотни.

Элиана инстинктивно дёрнулась назад, но Дариан крепко держал её за руку. Он шагнул в круг света, и его собственная тень метнулась по траве, словно хищник.

— Гарт! — его голос прогремел над поляной, заставив нескольких оборотней вскочить на ноги и оскалиться. — Я пришёл с миром... и с гостьей.

Из тени самого большого валуна выступила массивная фигура. Это был оборотень-вожак. Его седая шерсть на загривке стояла дыбом, а жёлтые глаза светились в темноте. Он был огромен, даже в человеческом обличье его плечи были шире дверного проёма.

— Дариан? — голос Гарта был подобен рокоту далёкого грома. — Ты приносишь нам проблемы? За тобой идёт смрад драпиров.

— Они охотятся не за мной, — Дариан выступил вперёд, увлекая за собой Элиану. Теперь она была на виду у всех. По поляне прокатился низкий рык. — Они идут за ней. За лунной эльфийкой.

Гарт медленно перевёл взгляд своих янтарных глаз на Элиану. Он принюхался, его ноздри раздулись.

— Хранительница роци? — он не спрашивал, а утверждал. — Ты осмелился привести врага в наш дом?

— Она не враг! — рыкнул Дариан, и тьма вокруг него начала сгущаться, реагируя на его гнев. Воздух стал тяжёлым и вязким. — Она жертва. И если драпирь доберутся до неё, они получат силу, которая уничтожит всех нас. И вас в первую очередь.

Гарт молчал долго, буравя их обоих тяжёлым взглядом. Затем он медленно кивнул и жестом приказал остальным сесть.

— Пусть так. Входите. Но если это ловушка... — он не закончил фразу, но угроза повисла в воздухе так же ощутимо, как и магия вампира.

Дариан подтолкнул Элиану к костру. Она села на поваленное бревно, стараясь держаться прямо и сохранять достоинство, хотя сердце колотилось где-то в горле. Дариан опустился рядом с ней на корточки, словно защищая её от стаи хищников.

Оборотни вернулись к своим делам: кто-то точил когти о камень, кто-то тихо переговаривался на своём рычащем языке. Но Элиана чувствовала на себе их взгляды — настороженные, оценивающие.

— Почему ты помогаешь мне? — тихо спросила она Дариана, так, чтобы слышал только он. Её голос дрожал от усталости и пережитого страха.

Он посмотрел на неё сверху вниз. В свете зелёного пламени его золотистые глаза казались ещё более дикими и нечеловеческими.

— Потому что я не хочу быть пешкой в их игре. Потому что твой народ никогда не пытался меня убить просто за то, что я существую. Потому что... — он запнулся на секунду, словно подбирая слова. — Потому что я чувую в тебе силу, которая может изменить этот мир. А я устал от того, что мир меняется только к худшему.

Он отвернулся к костру.

— И ещё потому, что ты единственная за сотню лет не назвала меня «отродьем».

В его голосе не было жалости к себе, только сухая констатация факта.

Внезапно один из молодых оборотней у края поляны насторожился и поднял морду к небу. Он принялся и тихо зарычал.

— Они близко. Совсем близко.

Гарт мгновенно оказался на ногах.

— В круг! Защитить хранильницу!

Оборотни мгновенно перестроились, образовав живое кольцо вокруг Элианы и Дариана. Тьма вампира сгустилась вокруг них вторым слоем защиты. Лес за пределами поляны наполнился звуками: треск веток под тяжёлыми лапами становился всё громче.

Элиана сжала кулаки. Она чувствовала приближение зла — липкого, голодного зла дрампиров. Она посмотрела на Дариана. Их взгляды снова встретились над зелёным пламенем костра. Между ними всё ещё была пропасть вековой вражды их рас, но сейчас они стояли по одну сторону баррикад — против тьмы, что была древнее и страшнее их обоих.

Глава 3. Охотники за полукровкой

Первый дрампир выскочил на поляну с визгом, от которого кровь стыла в жилах. Это была не живая тварь, а ходячий кошмар — кожа, натянутая на кости, словно пергамент, горящие алые глаза без зрачков и пасть, полная игольчатых зубов. За ним хлынула волна других уродливых тел, их движения были дёргаными, нечеловеческими, словно марионетки, управляемые безумным кукловодом.

Оборотни не стали ждать. С утробным рыком, от которого дрожала земля, они бросились в атаку.

Гарт, вожак, превратился в огромного седого волка прямо в прыжке. Его клыки сомкнулись на шее ближайшего дрампиря, он разорвал его в клочья.

Дариан не двигался с места. Он лишь поднял руку, и тьма, клубившаяся вокруг них, пришла в движение. Она перестала быть просто тенью и превратилась в острые, как бритва, щупальца. Одно из них метнулось вперёд и пронзило дрампиря насквозь, пригвоздив его к стволу дерева. Существо издало булькающий хрип и рассыпалось в прах.

Элиана стояла в центре защитного круга, её сердце колотилось как бешеное. Она не была воином, её магия была даром жизни, а не смерти. Но сейчас инстинкты взяли верх. Она вытянула руки к луне, скрытой за кронами деревьев, и зашептала древние слова. Лунный свет, пробивавшийся сквозь листву, сгустился и соткал вокруг неё мерцающий щит. Он был не прочным, как сталь, но гибким и живым.

Дрампир, избежавший клыков оборотня, прыгнул прямо на неё. Элиана едва успела выставить щит. Существо с визгом ударилось о световую преграду, его когти заскребли по поверхности, оставляя дымящиеся следы.

— Не стой столбом! — рявкнул Дариан, его голос был полон холодной ярости. Он схватил её за руку и рывком притянул к себе за спину. — Они чувствуют твою магию! Они хотят выпить её до дна!

Он развернулся к ней лицом. В его золотистых глазах плясало пламя битвы.

— Слушай меня! Я создам портал теней. Это заберёт много сил, но это единственный шанс. Ты должна держать щит до последнего.

— А ты? — выдохнула она.

— А я буду твоим клинком.

Он прижал её к своей груди спиной, его руки легли ей на плечи. Элиана почувствовала, как по его телу пробежала дрожь. Тьма вокруг них начала закручиваться воронкой, поднимаясь от земли к небу.

— Сейчас! — крикнул он.

Элиана вложила всю свою волю в щит. Лунный свет вспыхнул ослепительно ярко, отбрасывая дрампиров назад. В тот же миг Дариан толкнул её в центр воронки. Мир исчез в абсолютной черноте.

Переход через тень был похож на падение в ледяную воду. Не было ни верха, ни низа, только ощущение бесконечного холода и давления со всех сторон. Элиана судорожно вцепилась в руку Дариана — единственную опору в этом хаосе.

Они вывалились из тени на каменный уступ посреди горного ущелья. Внизу ревела бурная река, а над головой сияли холодные звёзды. Воздух был разреженным и морозным.

Дариан пошатнулся и тяжело оперся рукой о скалу. Его лицо было бледным как мел, а под глазами залегли тёмные тени.

— Нам... нужно... идти, — прохрипел он.

Элиана поддержала его.

— Куда? Что это за место?

— Древние земли... — он сплюнул кровь на камни. — Здесь... нейтральная территория. Но охотники... они могут быть везде.

Он выпрямился, пытаясь скрыть свою слабость.

— Ты должна понять. Драпиды — это только начало. Они — псы на поводке у того, кто хочет власти над всеми расами. А я... я для них главная цель. Полукровка с силой чистокровного — это угроза их порядку. И ты! В тебе столько светлой, чистой энергии, ты для них как сладкое блюдо на подносе.

Он посмотрел на неё долгим, пронзительным взглядом.

— И теперь ты тоже угроза. Потому что ты была со мной. Потому что ты видела то, что видела. Потому что они почуяли твою энергию.

Внезапно тишину ночи прорезал звук охотничьего рога. Далёкий, но ясный.

— Они здесь, — прошептал Дариан, и в его голосе впервые прозвучал страх. — Чистокровные вампиры. Охотники за кровью.

Из темноты ущелья на другой стороне реки выступили фигуры. Они двигались бесшумно и грациозно, словно призраки. Их было пятеро. Высокие, бледные существа в чёрных одеждах. Их глаза светились холодным синим светом.

— Дариан из рода Ночи! — голос предводителя был подобен шелесту зимнего ветра. — Ты обвиняешься в осквернении крови и нарушении Завета Тишины! Сложи оружие и прими свою судьбу!

Дариан заслонил собой Элиану.

— Я не один! Со мной хранительница эльфов! Она под моей защитой!

Предводитель охотников усмехнулся, обнажая удлинившиеся клыки.

— Лунная дева? Тем лучше. Мы избавим мир от двух аномалий одним ударом!

Охотники синхронно шагнули вперёд. Дариан повернулся к Элиане. Его глаза горели отчаянной решимостью.

— Беги! Вверх по тропе! Там есть пещера!

— Я не оставлю тебя!

— Ты должна! Если они возьмут нас обоих — миру конец! Твоя магия нужна твоему народу! — Он толкнул её в сторону узкой горной тропы. — БЕГИ!

Элиана побежала. Позади неё раздался яростный рык Дариана и звон стали о сталь — он выхватил свой меч из чёрного металла. Она бежала вверх по скользким камням, слыша звуки битвы за спиной: глухие удары, рычание и предсмертные хрипы.

Она не знала, сколько прошло времени — минуты или вечность — когда она добралась до входа в пещеру. Забившись в самый тёмный угол, она обхватила колени руками и закрыла глаза.

Она слышала его голос в своей голове так ясно, будто он стоял рядом: «Твой народ никогда не пытался меня убить просто за то, что я существую».

А теперь он умирал там, внизу, чтобы она могла жить.

Внезапно у входа в пещеру возникла тень. Высокая, стройная фигура загородила свет звёзд.

Элиана вскрикнула и вскочила на ноги, готовясь защищаться.

Но это был не охотник-вампир.

Это был Дариан. Его одежда была порвана и залита кровью — как чужой, так и его собственной. Он тяжело дышал и хромал на правую ногу.

Он посмотрел на неё сквозь спутанные чёрные волосы и криво усмехнулся окровавленными губами:

— Я же сказал... беги... А ты... опять споришь...

И рухнул на каменный пол пещеры без сознания.

Глава 4. Тайны Эльфийской пещеры

Пещера была сырой и холодной, пахло мокрым камнем и вековой пылью. Единственным источником света служил узкий лаз, через который виднелся клочок звёздного неба. Элиана сидела на коленях рядом с Дарианом, её пальцы, светящиеся мягким лунным светом, порхали над его ранами. Он лежал на спине, бледный как смерть, его длинные чёрные волосы разметались по каменному полу, словно траурный ореол.

Её магия была даром жизни, но она никогда не применяла её к вампиру. Это было табу, запрет, написанный в крови их народов. Лунный свет и кровь ночи — две стихии, которые не должны были смешиваться. Но сейчас у неё не было выбора. Если он умрёт, она останется одна в этих горах, окружённая врагами.

Она положила одну руку ему на грудь, там, где сердце должно было биться вечность назад, а другую — на глубокий порез на плече. Лунный свет, исходящий от её ладоней, стал ярче, проникая под его кожу. Тело Дариана выгнулось дугой, из горла вырвался глухой стон. Его золотистые глаза на мгновение распахнулись, но взгляд был пустым и безумным.

— Что... ты... делаешь? — прохрипел он, пытаясь оттолкнуть её руку.

Его собственная сила, тьма, клубившаяся вокруг него, пыталась сопротивляться исцеляющему свету.

— Тихо, — прошептала она, её голос был твёрдым, хотя внутри всё сжималось от страха. — Не мешай мне.

Борьба двух магий внутри его тела была подобна битве двух стихий. Лёд и пламя. Свет и тьма. Элиана чувствовала, как её собственная жизненная сила утекает, смешиваясь с его проклятой кровью. Это было больно. Очень больно. Но она не останавливалась. Раны на его плече и боку начали медленно затягиваться, оставляя после себя лишь тонкие белые шрамы.

Наконец, его дыхание выровнялось. Бешеный пульс тьмы замедлился, подчинившись ритму лунного света. Дариан снова потерял сознание, но теперь это был глубокий сон исцеления, а не беспомощность от потери крови.

Элиана обессиленно откинулась к стене пещеры. Её била дрожь. Она только что нарушила главный закон своего народа. Она спасла жизнь тому, кого должна была считать врагом.

Прошло несколько часов. За это время Элиана успела собрать немного хвороста у входа в пещеру и развести небольшой костёр. Пламя отбрасывало на стены причудливые тени, делая их похожими на древних чудовищ.

Дариан пошевелился. Он открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок пещеры, не понимая, где находится. Затем его взгляд сфокусировался на Элиане, сидевшей у костра.

— Ты... — его голос был хриплым, но уже не таким слабым.

— Ты жив, — просто сказала она.

Он медленно сел, ощупывая своё плечо. На месте глубокой рваной раны был лишь шрам.

— Ты использовала свою магию... на мне? Ты исцелила меня?

— У меня не было выбора.

Он посмотрел на неё с удивлением и чем-то ещё... с благодарностью? Это чувство было чуждо его лицу хищника.

— Ты рисковала жизнью. Наша кровь... она ядовита друг для друга.

— Я знаю законы не хуже тебя.

Между ними повисла тишина, нарушаемая лишь треском поленьев в костре.

— Почему? — спросил он наконец.

Элиана подняла на него свои бездонные глаза.

— Потому что ты спас меня от драпиров. Потому что ты сражался с охотниками за мою свободу. И потому что... — она запнулась на мгновение. — Потому что я не верю в ту ненависть, которую нам внушают с рождения.

Дариан усмехнулся, но в этой усмешке не было злобы.

— Ты очень наивна для хранительницы рощи.

— А ты слишком благороден для изгоя и полукровки.

Они посмотрели друг на друга через пляшущее пламя костра. В этот момент стена вековой вражды между ними дала трещину.

— Нам нужно идти дальше, — сказал Дариан, поднимаясь на ноги. — Охотники вернуться с подкреплением. И драпиры не отстанут.

— Куда мы пойдём?

— Есть одно место... где нас не найдут ни те, ни другие. Место из старых легенд.

Они выбрались из пещеры и начали спуск в долину по узкой козьей тропе. Путешествие было тяжёлым: Дариан всё ещё был слаб после боя и исцеления, а Элиана устала до предела. Но они шли молча, понимая друг друга без слов.

К рассвету они достигли границы эльфийских земель. Лес здесь был другим — более светлым, пронизанным утренними лучами солнца. Но Дариан вёл её не вглубь рощи, а к её окраине, туда, где деревья росли реже.

Наконец они вышли на поляну. В центре поляны росло дерево, не похожее ни на одно другое. Это был гигантский дуб с серебристой корой и листьями цвета чистого золота. В его ветвях пели невидимые птицы, а воздух вокруг него гудел от мощной магии.

Элиана замерла в благоговении.

— Это же... Священный Дуб Предков! Но он считается мифом! Его нет на наших картах!

Дариан подошёл к дереву и приложил ладонь к его стволу.

— Для твоего народа он миф. А для таких, как я... это убежище. Древние вампиры заключили с этим местом пакт ещё до Раскола рас. Тьма здесь не имеет власти над злом извне.

Он повернулся к ней.

— Здесь мы можем перевести дух и решить, что делать дальше.

Элиана подошла к дубу и коснулась его коры рядом с рукой Дариана. Она почувствовала пульсацию древней силы — доброй и мудрой.

— Почему ты доверяешь мне свои секреты? — тихо спросила она.

Он посмотрел на их руки, лежащие на древнем дереве так близко друг к другу.

— Потому что мир рушится, Элиана. Старые законы больше не работают. Драпиры рвутся к власти, охотники убивают всех без разбора ради «чистоты крови». Если мы будем продолжать ненавидеть друг друга по привычке... мы все погибнем.

Он поднял на неё взгляд своих золотистых глаз.

— Я устал быть изгоем для всех. Может быть... пора найти тех, с кем можно стоять плечом к плечу?

Элиана ничего не ответила. Она просто не убрала свою руку от его ладони.

Глава 5. Пророчество безлунной ночи

Они провели в тени Священного Дуба весь день. Это место действительно было святилищем. Магия, исходящая от древнего дерева, создавала невидимый купол, который глушил звуки внешнего мира и скрывал их присутствие от любого, кто искал их с недобрыми намерениями. Драпирьы, с их звериным чутьём, не смогли бы почуять их здесь, а охотники-вампиры не посмели бы нарушить древний пакт, заключённый их предками.

Элиана сидела, прислонившись спиной к шершавому стволу дуба, и смотрела, как Дариан точит свой меч. Движения его рук были выверенными и плавными, почти гипнотическими. В тишине леса, нарушаемой лишь шелестом золотых листьев и пением птиц, было что-то нереальное. Словно мирная передышка в эпицентре урагана.

— Ты не похож на тех вампиров из сказок, которыми пугают эльфийских детей, — нарушила молчание Элиана. Её голос прозвучал непривычно громко.

Дариан на секунду замер, затем продолжил водить точильным камнем по лезвию.

— А ты не похожа на холодную статую из лунного камня, какой вас описывают в наших летописях. Он поднял на неё взгляд. В его золотистых глазах плясали солнечные блики.

— Мы все — просто заложники историй, которые нам рассказали другие. Я — позор для чистокровных. Ты — хранительница традиций, которые могут погубить твой народ.

Элиана нахмурилась.

— Мои традиции — это защита жизни и равновесия.

— Равновесие? — Дариан горько усмехнулся. — Где было это равновесие, когда моя мать умирала от чумы, а я не мог дать ей своей крови, потому что она бы сгорела? Где оно сейчас, когда драпирьы вырезают целые деревни? Равновесие — это красивая ложь для тех, кто сидит в безопасности за высокими стенами.

Его слова задела её. Она никогда не смотрела на мир с этой стороны.

— И что ты предлагаешь? Отбросить всё? Объединиться с врагом?

— Я предлагаю выжить, — он закончил точить меч и ловко крутанул его в руке. — А для этого иногда нужно заключать союзы с теми, кого ты привык считать врагом.

Внезапно воздух в лесу изменился. Пение птиц стихло. Золотые листья дуба перестали шелестеть, словно само время замерло. Стало неестественно тихо и холодно. Дариан мгновенно вскочил на ноги, принимая боевую стойку.

— Что это?

Элиана поднялась медленнее. Она прижала ладонь к стволу дуба и тут же отдернула её, словно обожглась.

— Дерево... оно напугано. Я чувствую это.

Пространство перед ними начало искажаться, словно воздух над костром. Тени под деревьями сгустились и потекли, формируя высокую женскую фигуру. Она была соткана из чистого лунного света и ночной тьмы одновременно. Её лицо было прекрасным и древним, а глаза — два бездонных колодца, в которых отражались звёзды.

— Хранительница... — прошептала Элиана, падая на одно колено. Дариан остался стоять, но его лицо побледнело ещё сильнее обычного. Он склонил голову в знак уважения перед высшей силой.

Фигура заговорила, и её голос был похож на шёпот ветра в листве и рокот далёкого приобоя одновременно.

— Дети сумерек и света. Вы пришли в место покоя, но покой покинул этот мир. Я — Элаэль, первая из хранителей этого дуба и голос самой луны. — Она перевела свой нечеловеческий взгляд на Элиану. — Дитя моё, ты коснулась тьмы и осталась жива. Ты исцелила того, кто несёт проклятие крови. Ты нарушила заветы предков.

Элиана подняла голову.

— Я спасла жизнь тому, кто спас меня!

Голос Элараиэль стал строже:

— Спасла? Или обрекла? Тьма и свет не могут смешиваться без последствий. Вы создали разрыв в ткани мира. И через этот разрыв идёт зло. - Она повернулась к Дариану. — Полу-кровка. Ты носишь печать древнего рода и кровь слабых людей. Но в тебе есть сила, способная изменить ход войны. Или уничтожить всё живое.

Внезапно её фигура задрожала, словно изображение на воде от брошенного камня.

— Пророчество... Оно сбывается. Наступает время безлунной ночи. Когда луна скроет свой лик, барьеры между мирами истончатся. И тогда тот, кто пьёт страх и кровь, обретёт силу древних королей.

Глава 6. Нападение дрампиров

Хранительница исчезла. Вдруг издалека раздался вой. Вой раздался снова, теперь уже ближе. Он не был похож на зов или сигнал — это был голодный, торжествующий рёв хищника, загнавшего добычу в угол. Священный Дуб, ещё мгновение назад казавшийся оплотом спокойствия, теперь словно сжался, его золотые листья тревожно зашелестели, хотя ветра не было.

— Они здесь, — выдохнул Дариан, его глаза вспыхнули янтарным огнём. Тьма, его вечная спутница, начала клубиться у его ног, реагируя на близость смертельной угрозы.

— Дуб сдержит их магию, но не их тела. Нам нужно уходить. Они нашли нас.

Элиана кивнула, её лицо было бледным, но решительным. Пророчество призрака всё ещё звучало в её голове: «Вы — живое пророчество».

Сейчас было не время для раздумий.

Они бросились бежать вглубь леса, прочь от поляны. Но лес, обычно такой знакомый и дружелюбный к Элиане, теперь казался чужим и враждебным. Корни деревьев словно специально лезли под ноги, а ветви хлестали по лицу.

— Сюда! — Дариан резко свернул на едва заметную звериную тропу.

Позади них раздался треск ломаемых сучьев. Дрампиры не пытались скрыться. Они ломились сквозь чащу, как стадо разъярённых кабанов, снося всё на своём пути.

Внезапно Дариан остановился так резко, что Элиана врезалась в его спину. Перед ними была стена. Не каменная и не деревянная. Это была стена из чистой тьмы, плотная и непроницаемая, уходящая ввысь и в стороны, насколько хватало глаз. Это была ловушка.

Дариан выругался на древнем языке и ударил по стене кулаком. Его тьма столкнулась с чужой, более древней и злой. По поверхности барьера пробежала рябь, но он устоял.

— Магия крови! — прорычал он. — Они запечатали выход!

Элиана обернулась. Из-за деревьев на поляну перед ними начали выходить они. Десятки дрампиров. Их тела были искривлены мутациями: у кого-то были непропорционально длинные руки, у кого-то — лишняя пара суставов на ногах. Их кожа была серой и дряблой, а глаза горели безумным алым огнём. Они двигались дёргано, но с ужасающей скоростью.

В центре стаи стояло существо, отличавшееся от остальных. Он был выше, шире в плечах, а его кожа была не серой, а чёрной, как обугленное дерево. В его глазах горел не просто голод — там светился холодный, расчётливый интеллект.

— Вот они! — прошипел он голосом, похожим на скрежет металла по стеклу. — Союз Света и Тьмы! Какая... аппетитная картина!

Дариан шагнул вперёд, заслоня собой Элиану.

— Ты! Ты тот, кто называет себя их вожаком? Я чувую твою силу. Ты не просто пьёшь кровь, ты её крадёшь.

Существо оскалилось в жуткой пародии на улыбку.

— Я — КхарВул, Вестник Безлунной Ночи. И сегодня я заберу то, что по праву принадлежит мне. Её кровь откроет врата! - Он указал когтистым пальцем на Элиану.— Взять их! Девчонку — живой! Полукровку — можете разорвать на части!

С диким визгом орда бросилась в атаку.

Дариан не стал ждать. Он рванулся навстречу врагам с яростным рыком. Тьма вокруг него сгустилась в острые клинки и хлысты. Первый подбежавший дрампир лишился головы, даже не успев замахнуться когтями. Второй был располосован от плеча до бедра.

Элиана осталась у стены из тьмы. Она знала, что не может просто стоять и смотреть.

— Дариан! Я попробую пробить барьер!

Она подняла руки к небу, которое едва виднелось сквозь кроны деревьев. Лунный свет был слабым днём, но её магия могла его усилить. Она начала петь древнюю эльфийскую песнь призыва. Воздух вокруг неё засветился мягким серебристым сиянием.

КхарВул заметил это и издал утробный рык.

— Нет! Остановите её!

Два дрампиря отделились от общей свалки и бросились к ней. Элиана едва успела создать щит из лунного света. Существа ударились о него с визгом, но тут же начали царапать когтями, оставляя на световой преграде дымящиеся борозды.

Дариан услышал её крик и обернулся. Он увидел дрампиров, атакующих Элиану, и его лицо исказилось от ярости.

— Не смей! — взревел он.

Он метнул сгусток тьмы в одного из нападавших, пригвоздив его к дереву как бабочку булавкой. Второй дрампир развернулся к нему, но Дариан был быстрее. Он схватил тварь за горло и одним движением свернул ей шею.

Но за это время КхарВул оказался рядом с Элианой. Он двигался не как его дикие сородичи — его движения были плавными и смертоносными.

— Попалась!

Он схватил её за волосы и рванул назад. Элиана закричала от боли и выпустила магию. Щит погас.

Дариан обернулся на её крик и замер от ужаса.

— Отпусти её!

КхарВул прижал кинжал из чёрного обсидиана к горлу девушки.

— Брось оружие, полукровка. Или она умрёт так быстро, что даже луна не успеет моргнуть.

Дариан медленно опустил руки. Его меч со звоном упал на землю. Тьма вокруг него рассеялась.

— Отпусти её. Она тебе не нужна. Возьми меня.

КхарВул рассмеялся жутким смехом.

— О нет. Ты — лишь ключ к её силе. А она... она сосуд для новой эры! Эры дрампиров!

Он сильнее прижал лезвие к шее Элианы. На коже выступила капля крови.

Элиана смотрела на Дариана полными ужаса глазами.

Внезапно лес огласил новый звук — громкий волчий вой, полный ярости и вызова. Он донёсся откуда-то сверху...

На поляну спрыгнул огромный седой волк — Гарт со своей стаей!оборотни пришли на помощь...

Глава 7. Похищение хранительницы

Волк приземлился на поляну с грацией, не свойственной его массивным размерам. Его седая шерсть стояла дыбом, а в янтарных глазах горел огонь битвы.

Стая Гарта хлынула следом, словно серый поток смерти, обрушившийся с холмов. Воздух наполнился рычанием, клецаньем клыков и запахом мокрой шерсти и адреналина.

Дрампиры, увлечённые схваткой с Дарианом, на мгновение опешили. Этого замешательства хватило, чтобы оборотни ворвались в их ряды.

Гарт, вожак, сшиб с ног ближайшего уродца, его клыки сомкнулись на гнилой плоти с тошнотворным хрустом.

— Гарт! — крик Дариана прорезал шум битвы. — Она у него!

Волк мгновенно развернулся. Его взгляд упал на КхарВула, который прижимал кинжал к горлу Элианы. Дариан рванулся было вперёд, но путь ему преградили два дрампира. Он зарычал от бессилия, его тьма снова начала клубиться, ища выход.

— Отдай её, тварь! — прорычал Гарт, медленно приближаясь к вожаку дрампиров. Его стая взяла их в кольцо, оттесняя остальных врагов.

КхарВул лишь рассмеялся. Его смех был похож на скрежет когтей по стеклу.

— Оборотень? Какая... трогательная сцена. Сборище изгоев защищает свою игрушку.

Он крепче сжал волосы Элианы, заставив её вскрикнуть. Лезвие кинжала впилося глубже, и тонкая струйка крови побежала по её шее.

— Назад! Или я вскрою ей глотку прямо сейчас!

Гарт остановился. Он понимал: дрампир не блефует. Его стая замерла за его спиной, оцетинившись, но не смея атаковать.

— Ты не уйдёшь отсюда живым, — голос Гарта был низким рокотом.

— А мне и не нужно, — прошипел КхарВул. — Моё дело будет сделано.

Он сделал шаг назад, не отрывая взгляда от волка. Затем ещё один. Элиана смотрела на Дариана. В её глазах плескался ужас, но вместе с ним — отчаянная надежда. Она видела, как он сражается с двумя тварями сразу, его движения были молниеносны и смертоносны.

— Дариан! — закричала она.

Он услышал. В тот же миг он нанёс удар локтем в горло одному дрампиру и пинком отбросил второго. Он рванулся к ней, но было поздно.

КхарВул издал пронзительный свист. Из-за деревьев, там, где лес становился непроходимой чащей, донёсся ответный рёв. Земля задрожала.

На поляну вырвался огромный чёрный зверь. Это был не оборотень и не дрампир. Это был кошмарный гибрид: тело огромного медведя, покрытое костяными наростами, и голова гигантской гиены с пастью, полной кинжальных зубов. В седле на его спине сидел ещё один дрампир — худой и высокий, в тёмных одеждах мага.

Зверь с разбега проломил строй оборотней, расшвыряв их как тряпичных кукол. Гарт отлетел в сторону и ударился о дерево.

КхарВул воспользовался суматохой. Он швырнул Элиану на спину чудовищного зверя прямо в руки магу. Тот ловко поймал её и прижал к себе, обхватив за талию.

— Нет! — Дариан был уже в десяти шагах от них.

КхарВул развернулся и метнул в Дариана кинжал. Полукровка успел увернуться, но это стоило ему драгоценных секунд. Зверь под дрампирами взревел и одним прыжком скрылся в чаще, ломая деревья как спички.

Дариан остановился на краю поляны, тяжело дыша. В его руке материализовался меч из чёрного металла. Он был готов броситься в погоню прямо сейчас.

— Дариан! Стой! — Гарт, прихрамывая, подошёл к нему. Его человеческое лицо было покрыто ссадинами.

— Они забрали её!

— И ты погибнешь в лесу один! Их зверь слишком быстр! Нам нужен план!

Дариан обернулся. Его золотистые глаза горели яростью и отчаянием. Он посмотрел на оборотня, затем на своих поверженных врагов. Тьма вокруг него бушевала штормом.

— Ты прав, — наконец выдохнул он, опуская меч. Его плечи поникли. — Ты прав... Но я клянусь своей кровью и тьмой: я найду её. Чего бы это ни стоило.

Гарт положил тяжёлую руку ему на плечо.

— Мы найдём её. Моя стая поможет тебе. Но сейчас нам нужно зализать раны. И... — он посмотрел на тела павших оборотней, — похоронить наших братьев.

Дариан молча кивнул. Он смотрел в ту сторону, куда ускакал зверь с его Элианой. В его сердце поселилась холодная пустота, которая тут же заполнилась раскалённой яростью. Не послушав вожака оборотней, он помчался с вампирской скоростью в след за Элианой.

КхарВул увёл её в своё логово. Но он не знал одного: похитив хранильницу, он разбудил не просто вампира-полукровку. Он разбудил древнюю силу, о которой забыли даже легенды. Не учел полукровка одного, приспешников КхарВула было слишком много, дрампиры его окружили и связав, влили в горло зелье молчания. Он провалился в темноту.

Глава 8. Клятва на крови

Логово дрампиров находилось глубоко под землёй, в лабиринте пещер, куда никогда не проникал солнечный свет. Воздух здесь был густым, пропитанным запахом сырости, гнили и застарелой крови.

Элиана очнулась от резкого запаха нашатыря, который кто-то грубо сунул ей под нос. Голова раскалывалась, а руки были крепко связаны за спиной грубой верёвкой, которая натирала кожу.

Она лежала на холодном каменном полу в центре огромного круглого зала. Стены были увешаны гобеленами из человеческой и эльфийской кожи, на которых были вытканы сцены кровавых пиров. В центре зала возвышался чёрный обсидиановый алтарь, испещрённый рунами, которые, казалось, пульсировали тусклым багровым светом.

Над ней склонился КхарВул. Его чёрная кожа лоснилась в свете факелов, а глаза горели торжествующим огнём.

— Проснулась, хранительница? Хорошо. Церемония начнётся на закате.

Элиана с трудом села, отползая от него к алтарю. Её взгляд упал на дальний конец зала. Там, прикованный к стене массивными цепями, висел Дариан.

— Дариан! — её крик эхом отразился от сводов пещеры.

Он был жив. Его голова была опущена на грудь, а длинные чёрные волосы скрывали лицо. Но она видела, как медленно вздымается его грудь. На нём не было ран, но его окружала странная аура — едва заметное мерцание цвета заходящего Солнца.

— Не трать силы на крик, лунное дитя, — голос КхарВула был полон издевательской вежливости. — Твой любовничек под действием «Зелья Молчания». Он всё слышит и видит, но не может ни пошевелиться, ни заговорить. Идеальный зритель для нашего маленького ритуала.

Дариан медленно поднял голову. Его золотистые глаза встретились с глазами Элианы. В них плескалась бессильная ярость и боль. Он видел её связанной и беспомощной, и это убивало его сильнее любого яда.

КхарВул обошёл алтарь и провёл когтистым пальцем по его гладкой поверхности.

— Ты знаешь, что это? Это «Сердце Пустоты». Артефакт древних. Он пьёт магию. А сегодня он выпьет твою. Твоя кровь хранительницы — это ключ. Когда луна скроет свой лик, твоя сила откроет врата между мирами. И мой господин войдёт в этот мир.

— Твой господин? — хрипло спросила Элиана.

КхарВул повернулся к ней, его лицо исказилось в фанатичной улыбке.

— Тот, кто даст нам истинную власть! Не просто пить кровь, а повелевать душами! Мы станем не монстрами, а богами!

Он щёлкнул пальцами, и из тени вышли два дрампира-стража.

— Отведите её в камеру. Пусть отдохнёт перед представлением. А ты... — он подошёл к Дариану и схватил его за волосы, заставляя смотреть себе в глаза. — Ты будешь смотреть, как она умирает. Ты будешь чувствовать каждый миг её агонии через ту связь, что возникла между вами. Я хочу, чтобы ты сломался.

Дариан лишь зарычал сквозь стиснутые зубы. Его тьма внутри билась о стенки невидимой клетки, созданной зельем, но не могла вырваться наружу.

Элиану грубо подняли на ноги и потащили по тёмному коридору в маленькую сырую камеру. Её швырнули на кучу гнилой соломы. Дверь с лязгом захлопнулась.

Она осталась одна в кромешной тьме. Паника начала подступать к горлу, но она подавила её. Она была хранительницей. Она не могла позволить себе сломаться. Она должна была думать.

Её магия была здесь бесполезна — стены пещеры были пропитаны антимагической рудой. Но её разум был свободен. Она вспомнила слова призрака у дуба: «Вы уже связаны». Связаны кровью и магией. Дариан чувствовал её. А она... она чувствовала его тьму даже отсюда. Это была тонкая нить, натянутая до предела.

Она закрыла глаза и потянулась по этой нити своим сознанием. Это было похоже на попытку докричаться до кого-то через ураган.

«Дариан... Ты слышишь меня?»

Вначале была лишь тишина. Затем — едва уловимый отклик. Не голос, а скорее эмоция: ярость, отчаяние и... непоколебимая решимость.

«Я здесь».

«Они хотят использовать меня для ритуала».

«Я знаю».

«Ты должен бежать».

Ответ пришёл мгновенно, полный горечи:

«Я не оставлю тебя».

«Ты должен! Если ты умрёшь здесь вместе со мной, пророчество исполнится так, как хотят они! Мы станем клинком для мира! Ты должен выжить и найти способ остановить их!»

Связь начала слабеть — действие зелья или расстояние давали о себе знать. Но она успела почувствовать его согласие, смешанное с невыносимой болью разлуки.

Тем временем в главном зале КхарВул готовился к ритуалу. Он чертил на полу кровью пленных сложные геометрические фигуры.

Дариан висел на цепях и смотрел на это безумие. Его тело было неподвижно, но разум работал с лихорадочной скоростью. Зелье блокировало его физическую магию — управление тенями и кровью. Но оно не могло заблокировать волю.

Он вспомнил слова Гарта: «Мы найдём её». Оборотни придут. Но они не успеют до заката. Он должен был выиграть время.

Он закрыл глаза и сосредоточился не на тьме снаружи, а на той тьме, что текла в его собственных венах вместе с проклятой кровью вампира. Это была не магия теней. Это была первобытная сила крови.

Медленно, преодолевая сопротивление зелья, он начал сжимать мышцы рук и плеч. Цепи натянулись. Раздался тихий скрежет металла о камень — один из крюков в стене слегка пошатнулся. А затем и второй.

Дариану удалось сбежать. Он направился напрямиком в логово оборотней, нельзя было терять ни секунды.

Снаружи небо начало темнеть. Приближался закат.

Глава 9. В логове оборотней

Пещера Гарта была полной противоположностью мрачного подземелья драпиров. Здесь, в сердце гор, где жили оборотни, воздух был сухим и пах хвоей, дымом очага и мокрой псиной. Стены огромного грота были отполированы до блеска поколениями волков, а в центре горел большой костёр, пламя которого было обычным, живым и рыжим.

Дариан сидел у огня, его длинные чёрные волосы были спутаны, а на лице и руках виднелись свежие шрамы — следы недавней битвы и плена. Напротив него, на массивном камне, похожем на трон, восседал Гарт. Вожак стаи был уже в человеческом обличье, его могучее тело было перевязано чистыми бинтами. Вокруг них расположились другие члены стаи. Они не проявляли открытой агрессии, но их взгляды, полные настороженного любопытства, были тяжелее цепей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.